

Когда тренировка подошла к концу, в казармы вернулось большинство учащихся. Вечером у них было много свободного времени, и все спешили принять душ, чтобы смыть с себя усталость дня и с комфортом заняться своими делами.

— Эй, Цянь Шань, Цянь Юань, Артур, сегодня я угощаю вас ужином! — объявил Элвинс. — Спасибо за утреннюю поддержку. Вам ведь из-за меня пришлось бегать штрафные круги.

— Пустяки, всего лишь несколько лишних кругов, — отмахнулся Цянь Шань, вытирая волосы. — К тому же, инструктор даже добавил нам несколько очков. Видимо, понял, что и впрямь тебя травмировал. Так что позволь мне угостить! Ты весь день не тренировался, откуда у тебя баллы?

— Всё в порядке, — ответил Элвинс. — Доктор Су выписал мне компенсацию за травму.

— Это же компенсация за травму, — сочувственно произнёс светловолосый юноша с другой стороны. — Долг рыцаря — заботиться о товарищах, так что ужин за мой счёт. Ты сможешь дойти до столовой? Или принести тебе еды? Не стесняйся, это не так уж и дорого. Я заметил, ты постоянно ешь грибы... вы, эльфы, так их любите?

— По крайней мере, мы с мамой — да, — сказал Элвинс. — Слишком жирную пищу мы есть не можем.

Джон, молча переодевавшийся на нижней койке, услышав это, на мгновение замер с футболкой в руках, и на его лице отразилась задумчивость.

— Я угощаю, и не спорьте со мной! — громко заявил он. — Мы оба Уинстоны. Он ранен, а вы о нём заботитесь, пока мы стоим в стороне. Разве это дело? У нас что, нет чести?

— Точно-точно! — громогласно согласился Ансель, тут же наглядно демонстрируя полное отсутствие этой самой чести. — Это... может, кто-нибудь заодно и мне поможет? Дьявол Джеффри! Я всего лишь не добежал до конца, а он не только не дал мне ни одного балла, но ещё и списал предыдущие!.. У-у-у, я больше не хочу пить этот питательный раствор!

Все присутствующие молча уставились на него.

— Я был неправ, — Ансель с мукой закрыл лицо руками и рухнул на кровать. — Надо было выбирать извращенца, а не Дьявола.

В тот вечер Элвинс сидел за столом в столовой, а перед ним высилась гора еды: лепёшки, грибы, пельмени и густой суп, принесённые разными людьми, несмотря на его упорные протесты.

Ансель, усердно удерживавший его на месте, пока остальные ходили за едой, тоже получил свою награду — несколько бутылочек питательного раствора. Все они были с разными вкусами, но объединяло их одно — отвратительный вкус.

— Мы тщательно подобрали их для тебя, — с неизменной рыцарской добродетелью, мягко и заботливо произнёс Артур. — Можешь пробовать новый вкус каждый приём пищи, чтобы дольше сохранять свежесть ощущений. Надеюсь, тебе понравится.

Ансель потерял дар речи.

Ему это совершенно не нравилось!

На следующий день больничный Элвинса закончился, и он вернулся к тренировкам. Однако теперь он действовал осторожнее: во время утренней пробежки не гнался за лидерами, а пробежал всю дистанцию в спокойном темпе, за что получил от Джеффри два балла.

— Ты же обещал, что мы вместе заработаем по одному очку! — простонал Ансель, уперев руки в колени и тяжело дыша, осуждающе глядя на него.

— Мы договаривались бежать вместе, но ты сам отстал, — заметил Элвинс. — Разве не ты должен был догонять меня? Всё-таки, я только после травмы.

Ансель:

— ...Хватит, хватит, я понял, что я слабак!

Во время основной дневной тренировки Элвинс пропускал упражнения, которые были либо слишком сложными для эльфов, либо требовали чрезмерных усилий. Он просто ждал в стороне, присоединяясь к группе на следующем, более подходящем для него этапе.

Инструктор ничего не говорил, лишь несколько раз бросал на него изучающий взгляд. Юноша решил, что всё в порядке, пока не начались групповые занятия.

— Эй, эльф! — рявкнул Джеффри. — Иди в женскую группу!

Элвинс на мгновение опешил.

— А?

— В женскую группу! — не терпящим возражений тоном повторил Джеффри. На данном этапе, пока курсанты ещё не освоили сверхъестественные техники, физическая сила мужчин и

женщин различалась, поэтому требования к девушкам были ниже. — Не тормози парней!

Элвинс понимал логику этого решения, но тренироваться вместе с девушками было невероятно неловко. Он смущённо и немного неуверенно поплёлся в указанном направлении.

За его спиной раздался пронзительный свист, а затем и насмешливые выкрики:

— Чего копаешься, эльф-гомосек?

— Давай быстрее, всё равно под мужика ложиться, какая разница, с девчонками ты или нет?

Нетрудно было догадаться, что это кричали Клайвы во главе с Доланом, но за ними последовал гул смеха и от других курсантов.

— Во-первых, я — единица, — спокойно произнёс Элвинс, вставая в конец строя. — А во-вторых, проявите уважение к женщинам.

— Ха? Ты — единица? — Долан расхохотался, словно услышал самую смешную шутку в мире. — С такой внешностью? Получаешь травму на первой же тренировке, а когда тебя касаются, вопишь, будто тебя изнасиловали. И ты говоришь, что ты — единица?

Окружающие засмеялись ещё громче.

— Точно-точно, — поддакнул кто-то, не из Клайвов. — Сразу видно, что пассив.

Элвинс решил не продолжать этот разговор. Но тут из женской группы выступила высокая, статная Розия Уайт с копной огненно-рыжих волос. Она с хрустом размяла пальцы, подняла руку и, поманив парней, сделала весьма недвусмысленный жест.

— О, да вы, я погляжу, знатоки. Может, после тренировки сестрица предоставит вам особый сервис и покажет, что такое доминирующая женщина?

Ухмылки на лицах парней мгновенно застыли.

— Прошу прощения, дамы. И ты, Эйвин, — светловолосый Артур Ланкастер отвесил поклон. — Нам не удалось остановить этих грубиянов.

В воздухе повисла тишина.

— Что, замолчали? — усмехнулся Джеффри. — Клайв! И все, кто смеялся! После тренировки — тридцать кругов!

— Что?! — Долан вытаращил глаза. — Но мы говорили правду...

— Каждому ещё по двадцать кругов! — отрезал Джеффри.

Наказанный тут же умолк, остальные замерли, как по команде. Курсанты бросали на Элвинса гневные взгляды.

— Отлично, — инструктор по прозвищу «Дьявол» хлопнул в ладоши. — Продолжаем тренировку!

Во второй половине дня Джеффри изменил порядок упражнений. Элвинс, выполнив несколько из них, с удивлением обнаружил, что все они ему подходят. Неужели инструктор решил дать ему выполнить всё, на что он способен, за один раз?

— Делать по одному упражнению, а потом отдыхать — толку ноль! — бросил Джеффри.

Элвинс с радостью выполнил все задания (хотя тренировка с девушками принесла больше смущения, чем удовольствия). Означало ли это, что, закончив свою часть, он сможет уйти раньше и призвать своего дедушку-золотой палец?

Сегодня Фэн Ши с самого утра снял табличку «Не беспокоить». Элвинс уже давно жаждал встречи с ним.

Однако, когда он подошёл к Джеффри с просьбой отпустить его, тот вытаращил глаза, и на его лице было написано: «Что?! Я и так пошёл тебе навстречу, позволив выполнить всё разом, а ты ещё и уйти раньше хочешь?!».

— Нет! — прорычал он.

— А что мне тогда здесь делать?

— Что хочешь, то и делай! Найди себе упражнение и занимайся, но уходить раньше запрещено! — Джеффри скрестил руки на груди. — Все тренируются, а ты пойдёшь в казарму отдыхать? Это по-твоему нормально?

— ...Хорошо.

Пришлось подчиниться. Он сел в стороне и, от скуки, решил связаться со своим дедушкой-золотым пальцем.

«Эйвин, Эйвин, когда ты меня сегодня призовёшь?» — раздался в его голове голос суккуба,

который, едва стабилизировав состояние, тут же проспал всю накопленную энергию.

Элвинс, который никак не мог призвать его прямо на тренировочной площадке, мысленно застонал.

Ещё сильнее захотелось уйти!

Пока все остальные тренировались, он один сидел без дела, неизбежно привлекая к себе внимание. Хотя он и привык к этому, всё равно чувствовал себя неуютно, тем более что многие взгляды были далеко не дружелюбными.

— И это называется семья магов. Завидно, завидно. Вот бы и у меня был дядя-белый маг на базе, захотел — не тренируйся, взял справку и легально бездельничай.

— Хех, я прошу прощения у девушек! Не стоило сравнивать вас с этим женоподобным нулём. Вы-то хоть не сидите сложа руки.

Некоторые курсанты, пользуясь тем, что инструктор отошёл, начали перешёптываться, не стесняясь в выражениях. Пятьдесят штрафных кругов после утренней тренировки не прошли даром: многие не успели даже поесть, ноги гудели, а нагрузки были огромными.

Элвинс поднялся.

— Чёрт. Он что, услышал?

— Не исключено. Посмотри на его уши... говорят, у эльфов очень острый слух.

— Он идёт к Джеффри! Неужели собрался жаловаться?

— Что?! Он что, школьник, чтобы ябедничать учителю? Чёртов гомик...

Элвинс остановился перед Джеффри.

— Инструктор, — начал он, — я хочу продолжить тренировку.

— Хорошо подумал? — Джеффри вскинул бровь и громко произнёс: — Если снова травмируешься от перенапряжения, больничного не жди!

— Конечно. Я не буду выполнять те же упражнения, что и остальные.

— Ладно! — инструктор-воин одной звезды кивнул, и в его взгляде впервые промелькнуло одобрение. — Составь себе программу в соответствии со своим состоянием и тренируйся.

— Спасибо, инструктор.

Элвинс пошёл обратно.

— Ха-ха-ха, маленький гомик не выдержал.

— И стоит ли так надрываться... завтра с кровати-то встанет?

— А если не встанет, дядя-маг справочку выпишет, чего бояться.

— Может, ему как раз такое и нравится. Я слышал, в их кругах такие извращения творятся...

Убедившись, что он решил продолжить тренировку, а не жаловаться, шепчущиеся стали ещё наглее.

Злобные насмешки долетали до его ушей.

— Эй! Эйвин! — Цянь Шань, потрясённый, сложил руки рупором и крикнул: — Зачем ты снова тренируешься? Почему бы тебе не отдохнуть как следует?

— Всё в порядке, — Элвинс обернулся и улыбнулся ему, удаляясь всё дальше. — Я найду место и немного попрактикуюсь в магии.

В отличие от магов, которым для сотворения заклинаний требовались сложные ритуалы, чародеям достаточно было направить свою волю. Узнав об этом, Элвинс много раз пытался практиковаться, но, возможно, из-за постоянного беспокойства о том, «не наделает ли он слишком много шума», ему никак не удавалось сконцентрироваться и добиться хоть какого-то результата.

Но теперь он мог попробовать, не сдерживаясь.

Ощутить природную силу внутри себя. Направить её. Высвободить...

Магический ветер пришёл в движение. Фитнес-мячи, лежавшие на стойке неподалёку, закачались и поднялись в воздух.

Он сконцентрировался, заставив их закружиться вокруг него, а затем поочерёдно опустил на землю.

Получилось.

«Отлично», — подумал Элвинс. — «Теперь можно и усилить магию. Одни лишь порывы ветра — это скучно».

Осознать, почувствовать и усилить эмоции...

Долан внезапно зажал рот рукой.

Что-то без всякого предупреждения появилось у него во рту — мягкое, скользкое, с неопишмым, вызывающим мурашки вкусом. Оно шевелилось, пытаясь выбраться наружу.

Он замер на секунду, а потом понял, что глупо зажимать рот. Нужно немедленно выплюнуть эту гадость!

Блестящий чёрный шар из слюны... кхм, комок слизи, шлёпнулся на пол. Тренировочный зал был покрыт толстым слоем мягкого материала, и слизень, издав сочный звук, подпрыгнул пару раз.

— Клайв! — взревел Джеффри. — Не смей жрать слизней во время тренировки!

Долан ошеломлённо уставился на него.

«Кто, чёрт возьми, будет жрать слизней, да ещё и во время тренировки?!»

Инструктор, прокричав, и сам озадачился. Откуда здесь взялись слизи, ведь в зале только что убирались? И тут он увидел, как лица остальных курсантов искажаются в гримасах отвращения. Они тоже сначала зажимали рты, а потом, что-то сообразив, спешно их открывали.

И тоже начали извергать из себя слизи.

Долан уже выплюнул второго, третьего... зного слизня. То же самое происходило и с остальными. Вскоре весь пол кишел прыгающими и расползающимися тварями.

Тот обвёл взглядом курсантов и заметил, что ни одна из девушек не пострадала. Да и среди парней блевали не все: Цянь Шань, Артур и другие прилежные ученики были в порядке. Те, кто сейчас извергал слизи, по большей части совпадали с теми, кого он утром наказал штрафными кругами...

— Элвинс! — рявкнул он. — Это твоих рук дело?!

Юноша, увлечённо изучавший магию в дальнем углу, обернулся.

— А???

Увидев пол, покрытый слизнями, и Долана с товарищами, которых рвало без остановки, он невольно дёрнулся. Юноша говорил правду. В его голове в этот момент проносились совсем другие мысли:

«Автор, как ты мог заставить их блевать слизнями? Я помню, в одном классическом фэнтези была такая же сцена, тебя же обвинят в плагиате! Или это такая пасхалка в знак уважения?.. О боги, кто в здравом уме будет выражать уважение слизнями! Это же отвратительно, быстро, быстро меняй на что-нибудь другое».

Слизни действительно сменились. Лица Долана и остальных исказились, и они начали извергать из себя жаб-поганок!

Элвинс:

— А?

Джеффри:

— ...Хм?

Долан и компания, не в силах остановиться:

— Буэ-э-э?!

Ничего не понимающие жабы, которых только что вырвали:

— ...Ква???

Зрители, постепенно приходящие в себя от шока:

— Пха-ха-ха-ха-ха!!

— Прекрати! — крикнул Джеффри, его лицо потемнело. — Ничего не извергать! Останови свою магию, слышишь?

— Да-да, хорошо! — послушно согласился Элвинс, но в следующую секунду Долан и его

компания один за другим взмыли в воздух и начали свободно парить.

Тот опешил:

— ???

— Ах... эту магию так сложно контролировать, — Элвинс поднял руку и сделал жест, словно прижимая их к земле, но они лишь взлетели выше. — Ой.

Они летели всё выше, не переставая извергать жаб. Жабы сыпались с неба, словно дождь.

— Ква! Ква-ква-ква!

— Элвинс, я тебя &#@!\$...

Долан, изрыгая жаб, поливал его отборной бранью. Но у остальных нервы оказались слабее. Никогда прежде они не испытывали ничего подобного.

— Уинстон! Я извиняюсь, опусти меня!

— Опустите, я высоты боюсь, а-а-а-а!

Элвинс попытался направить магию жестами. Парящие в воздухе курсанты начали подниматься и опускаться вслед за движениями его рук, переживая экстремальный аттракцион, сродни американским горкам.

— У-а-а-а-а!!

Жабы тоже катались на американских горках.

— Ква-ква-ква-ква-ква!!

— Это уже перебор, остроухий! — прорычал Джеффри. — Они уже пробежали пятьдесят кругов, чего ты ещё хочешь? Тоже захотел побегать?

— Уинстон, я был неправ! — рыдал невысокий курсант, размазывая по лицу слёзы, сопли и прилипшую жабу. — Опустите меня, я — «ноль», хорошо? Я — «ноль»!

Инструктор на мгновение замер. Признаться, он впервые слышал, чтобы так ругались.

— Докладываю, инструктор, — подняла руку девушка с короткими льняными волосами. — Они только что шёпотом обсуждали курсанта Элвинса, говорили очень мерзкие и непристойные вещи.

Джеффри замолчал, наблюдая, как группа летунов ещё некоторое время поднимается и опускается в воздухе.

— Может, хватит, эльф?

— ...Вы, возможно, не поверите, но я не могу остановиться, — неловко признался Элвинс. — Правда, не могу.

Тот лишь нахмурился:

— ...

Значит, до этого он всё-таки притворялся.

Инструктор задумался, как поступить в такой ситуации. Очевидно, это было заклинание, требующее постоянной концентрации, так что... может, попробовать боевой клич?

К сожалению, некий суккуб, хоть и не знавший всех подробностей, но заботившийся о своём заклинателе, привычно заблокировал ментальную атаку от боевого клича через их связь. Стоит отметить, что, не почувствовав в этой атаке злого умысла, он не стал наносить ответный удар, иначе Элвинсу снова пришлось бы извиняться перед Джеффри.

Инструктор оторопел:

— ...?!

Он издал оглушительный рёв, но ничего не произошло. Застыв в позе для боевого клича, он выглядел довольно глупо. Курсанты, оставшиеся на земле (и уворачивающиеся от жаб), смотрели на него со странным выражением, с трудом сдерживая смех.

Раз ментальная атака не сработала, оставалось только физическое вмешательство. Фигура Джеффри, подобно стреле, сорвавшейся с тетивы, устремилась к Элвинсу, используя рывок воина.

— Чёрт, инструктор! — Джон и Ансель, поняв его намерения, одновременно вскрикнули. — Не надо, инструктор!

Они с криками бросились вперёд, пытаясь остановить Джеффри, но, будучи слишком слабыми, лишь поскользнулись на слизнях и растянулись на полу.

Цянь Юань пронёсся мимо, как чёрный вихрь, но и он не мог догнать профессионального воина, использующего сверхъестественную технику. Артур помог подняться барахтающемуся Анселю.

— Думаю, инструктор Джеффри знает меру, — успокоил он.

— Проблема в том, что Элвинс её не знает! — в отчаянии затопал ногами Ансель.

Артур:

— ...А???

— Если он от испуга окончательно потеряет контроль, всё будет кончено! — кричал Джон, с трудом поднимаясь (Цянь Шань хотел было помочь ему, но, увидев, что тот весь в слизи, безглаголиво отступил). — У меня плохое предчувствие...

Его плохое предчувствие сбылось.

Мужчина его не послушал. Стремительное приближение Джеффри и его репутация Дьявола заставили Элвинса подсознательно оценить ситуацию как опасную. Магия взбунтовалась, светло-золотистые волосы взметнулись назад, а глаза вспыхнули ярким, призрачно-зелёным светом.

На одно короткое мгновение. В тот самый миг, когда рука Джеффри была готова нанести удар ему по шее, фигура Элвинса исчезла и в следующую секунду появилась в центре зала, в воздухе.

Он парил там, его волосы развевались, а на губах играла безумная улыбка. Магический ветер усилился, и скорость полёта Долана и остальных увеличилась почти вдвое. Крики извинений, мольбы о пощаде и угрозы смешались с громким плачем, создавая трёхмерную какофонию, заполнившую всё пространство.

Инструктор резко вдохнул.

На самом деле, поскольку зал был крытым, Элвинс парил не так уж и высоко. Применив боевую технику, до него было легко достать, но Джеффри, подумав, всё же решил нажать на тревожную кнопку.

Специалисты по безопасности мгновенно появились в зале и остолбенели, увидев летающих по

всему залу курсантов и прыгающих по полу жаб-поганок.

— Что здесь произошло?

— Кхм, курсант-эльф практиковал магию, и у него возник конфликт с другими курсантами... вот результат, — кратко объяснил Джеффри. — Он сейчас в процессе трансформации из человека в эльфа. Доктор Су говорил что-то про активную среду и нестабильность. Решайте, что делать. Лучше его не травмировать. И да, ментальные атаки на него, похоже, не действуют.

— Ага, ага! — добавил Ансель. — На него даже заклинания нашего двухзвёздного извращенца, ментального мага из семьи Уинстон, не подействовали.

— А, ты про Гилмана? — тут же кивнул мужчина со значком рыцаря на груди. — Кажется, я слышал что-то от Санриса...

— Что-что? — заинтересовались другие специалисты. — Гилман — извращенец?

Рыцарь двух звёзд:

— О, я вам сейчас расскажу...

Джеффри:

— ...Вы вообще в своём уме? Вы сюда людей спасать пришли!

— Да не торопись ты, — небрежно подбросила в руке частичный резонансный кинжал миниатюрная девушка-ассасин. — Такое не каждый день увидишь! Курсант F-уровня и уже магию всю использует! И посмотри, как они весело летают.

Парящие в воздухе курсанты издали «весёлые» звуки:

— Спасите нас!

— Снимите нас отсюда, у-у-у...

Джеффри:

— ...

— Эльф, эй! Живой эльф! — с восторгом смотрел на Элвинса черноволосый рейнджер,

поглаживая длинный лук за спиной. — Я его в ученики забираю, и не спорьте со мной.

— Успокойся, — ассасин развела руками, кинжал уже куда-то исчез. — Он даже в простейшую мишень попасть не может! Ты что, не слышал?

— Что? Я только что с задания вернулся. Такой слабак, не может быть... Пстой! Если он такой слабак, зачем ему быть воином? Он же магией владеет.

— В семье Уинстон говорят, что...

Специалисты сбились в кучу, весело болтая и наблюдая за магическим представлением эльфа. Девушка-ассасин даже достала откуда-то семечки, хотя как она их прятала в своём облегающем боевом костюме, оставалось загадкой.

— Ладно, ладно, — сказал Джеффри. — Вы что, собираетесь ждать, пока у него магия закончится?

— А что ещё делать? Ты же сам не разрешаешь его трогать, — ассасин смахнула с ладони шелуху. — Мы присмотрим, ничего страшного не случится.

— Думаю, это не займёт много времени, — сказал рыцарь. — Не думаю, что у него много магии.

— Эм, это... — нерешительно вмешался Ансель. — Если у него закончится вся магия, у него начнётся головная боль... очень сильная.

— Что?! — нахмурилась ассасин. — Трогать его нельзя, не трогать тоже нельзя. Какой же он проблемный.

— Не трогать, — сказал рыцарь. — Молодёжь, что с них взять. Небольшие вспышки гнева — это нормально. Но за безрассудное применение магии против союзников нужно заплатить небольшую цену, не так ли?

Ансель тут же замолчал. Джеффри что-то набрал на своём коммуникаторе.

— Джеффри?

— Я заранее предупреждаю медпункт.

Медики прибыли быстро. Возглавлял их Юджин Уинстон.

— Что здесь происходит?! Почему вы его не остановите? — закричал он, едва двери лифта

открылись. — Где ваши боевые техники? Сбейте его!

— А? — рейнджер повернул к нему голову. — Джеффри же сказал, что у него сейчас нестабильное состояние...

— И что с того! — отрезал Юджин. — Столько людей в воздухе летает! А если они ещё где-нибудь ударятся... О! Да они ещё и жаб-поганок извергают без остановки!

Он произнёс заклинание, и его серебряный посох вспыхнул чистым светом. Долан и остальные перестали извергать жаб, а прыгающие по всему залу слизи и лужи слизи исчезли.

Но тут же случилось нечто ещё более ужасное.

Несколько курсантов, которых уже тошнило от полёта, и которых больше не сдерживали жабы во рту, начали извергать содержимое своих желудков!

Группа парней с криками бросилась врассыпную. Даже специалисты не смогли сохранить спокойствие. Они понимали, что жабы, хоть и отвратительные, были всего лишь сгустками энергии, а вот рвотные массы — самые настоящие. Кто, чёрт возьми, выдержит такой дождь?!

Белый маг поспешно применил заклинание очищения, а другой медик-маг с помощью заклинания массового действия спас летающих по всему залу курсантов и снял с них негативные эффекты.

Элвинс по-прежнему парил в воздухе, его светло-золотистые волосы дико развевались.

— Сбейте его! — в ярости кричал Юджин. — Просто сбейте! Я его дядя!

Но никто из специалистов не сдвинулся с места. Они либо делали вид, что не слышат, либо смотрели на него с недоумением.

Юджин на мгновение замер, а потом осознал ситуацию. Хоть он и специализировался на лечебной магии, но всё же был магом двух звёзд и вполне мог справиться с таким новичком, как Элвинс. Если он действительно не возражал против того, чтобы его племянника атаковали, то почему сам стоит здесь и кричит, вместо того чтобы действовать?

...Откуда им, посторонним, было знать, что даже леди Лианна потерпела неудачу, и Юджин в глубине души его побаивался. Но на этот раз Элвинс использовал только свою собственную магию, без кристалла для подпитки, да и часть её уже была потрачена... так что, наверное, всё должно быть в порядке?

Он сконцентрировался, поднял посох и начал читать заклинание.

Но, к несчастью, не успел он дочитать и до половины, как кто-то грубо вырвал у него посох из рук.

— ??? — Юджин обернулся, его серые глаза горели яростью. — Су Цзыфэй?!

— Я же говорил, — сказал седовласый врач, поигрывая его посохом, — его тело — это активная магическая среда...

— Это твоё мнение! Я не обязан с ним соглашаться!

— А твоё несогласие ничего не значит, — Су Цзыфэй прилепил на посох руну подавления магии и вернул его владельцу. — Ты ведь не главный врач.

— Ты!..

Юджин Уинстон так поперхнулся от возмущения, что чуть не захлебнулся кровью.

Специалисты отвернулись, чтобы скрыть свои эмоции.

— Хорошо, хорошо! — белый маг сжал свой теперь бесполезный посох, его пальцы дрожали от напряжения. — Ты главный, ты и останавливай его!

— ...А зачем мне его останавливать? — Су Цзыфэй пожал плечами. — Я же говорил, у молодёжи бывают вспышки гнева. За применение магии против союзников нужно платить, не так ли?

— ...

На этот раз Юджин окончательно потерял дар речи.

Но профессиональный провокатор не собирался заканчивать на своей победе.

— Впрочем, для большего эффекта я, пожалуй, всё-таки вмешаюсь, — сказал он, поворачиваясь в сторону парящего Элвинса. — Ты ведь не думаешь, что остановить его — это какая-то сложная задача для меня, обычного человека? Неужели думаешь? Неужели?

— Доктор Су!

Джеффри поспешил за ним.

— Расслабься, — небрежно отмахнулся Су Цзыфэй. — Никто здесь не знает его состояние лучше меня. Я не причиню ему вреда.

— Нет! С ним-то всё в порядке, пусть хоть всю магию потратит, — забеспокоился Джеффри. — Я за тебя...

— А со мной и подавно ничего не случится, — ответил седовласый врач. — Ты думаешь, я собираюсь с ним драться?

Инструктор на мгновение замер.

— А что ты собираешься делать?

Су Цзыфэй поднял голову и громко крикнул:

— Элвинс! Хочешь узнать, кто твой возлюбленный?

Юноша замер:

— !!!

Яркий свет в его глазах мгновенно погас, разум прояснился. Он осознал, что парит в воздухе, и, поспешно использовав остатки магии, чтобы остановить падение, переместился прямо к доктору.

— Кто?!

— ??????

Джеффри, специалисты по безопасности, врачи и все курсанты ошеломлённо уставились на них.

— Э-это... сработало?

Под восхищёнными взглядами седовласый врач улыбнулся, его серебристые глаза сузились.

— Ха-ха, о чём ты думаешь? С чего бы мне тебе рассказывать?

Элвинс:

— ??????

«Как, ну как можно быть таким невыносимым?!»

С ним всё было в порядке. С Доланом и его компанией, бесплатно покатавшимися на воздушном аттракционе, тоже. Специалисты по безопасности ушли первыми, они не были в курсе всех деталей и не собирались вмешиваться во внутренние разборки курсантов, оставив это на усмотрение Джеффри.

Медики тоже ушли. Элвинс и другие учащиеся искренне их поблагодарили.

Юджин проигнорировал их благодарности и с мрачным выражением лица удалился. Юноша знал, что тот собирался отчитать его, пользуясь своим статусом дяди, но Су Цзыфэй с улыбкой стоял рядом, и белый маг, опасаясь его язвительного языка, благоразумно промолчал.

Конечно, поддержка этого невыносимого врача не была бесплатной. Он искал возможность задать ему свой вопрос:

— Эйвин, видишь, как я к тебе хорошо отношусь? Может, всё-таки продашься мне? Ещё раз подчеркну, я, как женатый человек, не имею на тебя никаких видов, мне просто очень нужен ценный эльфийский подопытный! Так что подумай, а? Подумай?

— Нет, отказываюсь, и не думай об этом!

Су Цзыфэй с сожалением удалился. В зале остались только инструктор и его курсанты. Долан и другие летуны с возмущением смотрели на Элвинса, пытаясь пожаловаться инструктору.

Джеффри бросил на него грозный взгляд. Элвинс приготовился к наказанию, но тот лишь перевёл ему около тридцати процентов тренировочных очков и рявкнул:

— Всё, иди! И запомни, больше никакой магии в общем зале!

Юноша вернулся в казарму, быстро принял душ и арендовал личную тренировочную комнату. Конечно, не для практики магии, а чтобы призвать своего дедушку-золотой палец.

«Столько событий в одной главе... кажется, я не видел своего дедушку-золотой палец уже девять тысяч слов».

«Эй! Автор, это уже данмэй-роман! Если его пара так долго отсутствует на страницах, читатели могут быть недовольны, я тебя предупреждаю».

— [Фетепус-Латганефа]!

Тут же появился среброволосый суккуб.

Движимый искренней заботой о своём заклинателе, он тут же крепко обнял его.

— Эйвин! Что случилось? Почему ты снова потерял контроль над магией?

Элвинс уткнулся ему в плечо, чувствуя, как по телу разливается тепло. Его наставник так о нём заботится.

— Господин, дело в том, что я недавно совершил каминг-аут! А всё началось со ссоры с Клайвами в общей душевой...

Фэн Ши, слушая его рассказ, применил [Заклинание очищения] к полу, а затем сел рядом с ним, обняв за плечи.

— Значит, ты разозлился, потому что они назвали тебя пассивом?

— Нет, актив или пассив — это всего лишь предпочтения, одно не лучше другого, — покачал головой Элвинс. — Просто они говорили очень мерзкие вещи... мне даже противно повторять это вам.

Наставник начал гладить его по волосам.

— Тогда я помогу тебе прочистить ушки.

Молодой эльф задрожал всем телом, от его прикосновений он почти растекался по полу.

— Господин, господин!

— Не буду, не буду, — нежно проговорил Фэн Ши. — Давай я подую...

Тёплое дыхание с пьянящим ароматом коснулось его уха. Характерные для эльфов заострённые уши дёрнулись и съёжились.

— Господин, вы тоже меня дразните!

— ...Кхм, это же забота, — с ноткой неуверенности в голосе сказал Фэн Ши.

Элвинс, прикрывая одно ухо, вскочил на ноги.

— Если вы не прекратите, я тоже начну вас гладить!

Наставник, конечно же, тут же подставил ему своё ухо, и его белоснежные щёки быстро покрылись соблазнительным румянцем.

Хотя они и подурачились, Фэн Ши всё же узнал, что именно говорили Элвинсу днём. С его-то читом на чтение мыслей и парой наводящих вопросов это было несложно.

Будучи демоном, он не отличался ангельским терпением. Фэн Ши тут же пришёл в ярость и, забыв о еде, в гневе ударил кулаком по полу.

— Отлично сработано, Эйвин! Хотя на твоём месте я бы поступил иначе.

— А как бы вы поступили, господин? — Элвинс и сам понимал, что сегодня действовал не совсем правильно, и наострил уши, готовый внимать мудрым советам наставника.

— Я бы заставил их забрать свои слова обратно и извиниться, а если бы они отказались, вызвал бы их на дуэль!

Элвинс:

— ...

«Ох уж этот эльфийский друид, который сегодня из-за бедности готов был продать себя в качестве суккуба, а потом сбежать с деньгами. И при этом остаётся таким праведным воином».

<http://bllate.org/book/13469/1694180>